

Глава 1

ЗАСАДА

Июнь 1325 года

Де Брюс потрепал Беса по шее. Черный конь тихонько фыркнул и забил копытом.

— Спокойно, мой хороший. Уже недолго осталось. Скоро ты сможешь насладиться чудесным зрелищем, которому нет равных. Правда, поиграть тебе не удастся. Ты слишком дорог мне, нельзя позволить, чтобы тебя ранили в бою. Сам понимаешь.

Конь тряхнул гривой.

Де Брюс кивнул Адаму, своему новому оруженосцу. Мальчишка стоял немного в стороне, заглядывая в ущелье.

— Бес понимает меня лучше всех, верно?

— Вы, как всегда, правы, господин, — склонил голову оруженосец.

Де Брюс приподнял брови.

— Если держишь знамя по ветру, следи, чтобы однажды буря не порвала его в клочья, — хмыкнул он.

Мальчик лукаво улыбнулся.

— Когда грянет буря, нужно свернуть знамя. Кто противится ей, того подхватит и унесет ветер.

Де Брюс засмеялся. Если свернуть знамя, его могут втоптать в грязь, и юный шутник довольно быстро это поймет. Мужчина достал из седельной сумки морковку и протянул Бесу. Конь осторожно взял угощение с латной перчатки.

Потянувшись, де Брюс удовлетворенно вздохнул и повернулся к Адаму. Мальчик, щурясь, вглядывался в лес.

— Да, смотри-смотри. Ничего ты не увидишь. Они и сами заметят засаду, только когда попадут в ловушку. Буря грянет так быстро, что у них не будет времени спрятать свои знамена. Ничего от них не останется. Как хорошо, что люди так глупы, да? А теперь помоги мне.

Адам поставил перед лошадьёю небольшой деревянный табурет, подвел своего господина и помог ему взобраться на подставку. Де Брюс ухватился левой рукой за луку, а правой — за само седло и при помощи Адама уселся верхом на коня. Бес шагнул в сторону, чтобы удержать равновесие: всадник и его доспехи весили около двухсот пятидесяти фунтов и даже для такого породистого боевого коня, как Бес, нести эту тяжесть было нелегко.

— Молодец, хороший мой. — Де Брюс с любовью потрепал коня по холке.

Он не собирался вступать в бой, но решил не рисковать и надеть доспехи: всегда нужно опасаться шального арбалетного болта, копья или секиры. Кроме того, обстоятельства могут сложиться непредвиденным образом и ему придется сражаться. В этом случае чем прочнее доспех, тем лучше. Правда, тогда он сменит коня. Нельзя подвергать Беса опасности.

Адам проверил поножи своего господина и седельные ремни Беса и крепче затянул подпруги, чтобы седло не съехало вперед. Ущелье было глубоким, и если де Брюс упадет туда с лошади, то, скорее всего, погибнет.

— Спасибо, Адам, — сказал де Брюс. — Ты, как всегда, отлично выполняешь свою работу. Когда-нибудь и ты будешь восседать на таком скакуне и получишь собственного оруженосца. Я уверен в этом.

«Если, конечно, не останешься таким же неженкой, который бледнеет, когда кому-то вырывают язык», — подумал де Брюс. Он никогда не сделал бы Адама своим оруженосцем, но у него не было выбора. Герцог Эберхард, его сюзерен, попросил взять Адама в обучение и обходиться с ним помягче. А просьба сюзерена — приказ. Теперь же Эберхард умер и опекуном Адама стал племянник герцога, Ульрих III, а значит, через пять лет, когда мальчику исполнится двадцать один год, Адам станет рыцарем, и неважно, проявит он боевую доблесть или нет.

Де Брюс поморщился. На коже выступил пот, капли катились по спине, собирались под мышками, стекали по затылку. Даже руки вспотели. День только начался, но воздух дрожал от зноя, и в доспехах рыцарь чувствовал себя, будто в печи. К счастью, бой продлится недолго.

— Хорошо. — Де Брюс расправил плечи. — Давай сделаем невозможное.

Увидев, что Адам перекрестил его, рыцарь рассмеялся.

— Мой дорогой друг, если бы Господь не благоволил ко мне, я давно уже был бы мертв. А теперь вперед, добыча ждет!

* * *

Мелисанда беспокойно поерзала на неудобном сиденье. Вначале она еще пыталась приспособиться к движениям быка, который тянул повозку, но быстро отказалась от этой затеи. Дорога была неровной, и, чтобы не свалиться, ей приходилось цепляться за сундук с одеждой, на котором она сидела. Когда одно колесо, огромное, как мельничный

жернов, попадало в выбоину, второе поднималось. Конрад, отец Мелисанды, настоял на том, чтобы отвезти семью домой, — в этой неудобной повозке. А Беата, мать Мелисанды, позаботилась о том, чтобы дочь надела мерзкое льняное платье, висевшее на девочке мешком. Сейчас Мелисанда была похожа на крестьянского мальчишку-заморыша. Кожаные сапоги девочка сняла, потому что в них было слишком жарко. Единственной вещью, которая указывала на то, что Мелисанда на самом деле дочь богатого купца, представительница всеми уважаемого семейства Вильгельмисов, была серебряная заколка, красовавшаяся в ее огненно-рыжих волосах.

Мелисанде казалось, что поездка продолжается несколько дней, хотя они выехали только этим утром и отсюда было совсем недалеко до Эсслингена, где их семья жила в большом доме у рыночной площади. Но девочка вот уже в который раз спросила у матери, когда же они приедут.

— На закате мы будем дома, — терпеливо ответила Беата, поглаживая по голове Гертруду, младшую дочь.

Та могла спать где угодно и когда угодно. Глядя на сестренку, Мелисанда поморщилась. Даже в грозу, когда гремел гром и все в доме тряслись от страха, Гертруда спокойно спала в своей кровати.

Мелисанде было скучно. Ей хотелось хоть чем-то себя занять. Она могла бы заняться вышиванием или почитать что-нибудь, но при такой тряске ничего не получится. Не успеет она сделать стежок, как раз десять уколетса иголкой. А буквы начнут прыгать перед глазами и ее только затошнит, так что о приключениях благородного рыцаря Парцифаля и подвигах Гавана придется почитать позже. Да и писать тут тоже не получится, а ведь она могла бы перевести псалом, который ей задал магистр. Псалмы...

Какая скука! Мелисанде намного больше нравились истории о рыцарях и драконах. Гаван — вот герой, который ей по вкусу. Какой он отважный! И удалой! Ах, если бы и в жизни повстречать такого рыцаря. А вместо этого приходилось переписывать Пятикнижие и учить наизусть псалмы. Что ж, как бы то ни было, папа и мама ею гордились. За успехи в латыни, счете и письме родители иногда разрешали ей тренироваться в стрельбе из лука. Другим девочкам это было запрещено, и родители просили Мелисанду никому не рассказывать о своих тренировках.

Повозку снова трянуло. Девочка схватилась за борт телеги. Если так пойдет и дальше, она неделю сидеть не сможет. Мелисанда прыгнула с сундука и отодвинула тент, который соорудил отец, чтобы защитить мать от солнца. Беата с огромным животом и набухшей грудью выглядела довольно мило. Она сильно набрала в весе с тех пор, как у нее в животике появился новый малыш. Даже ее лицо округлилось. Отец говорил, что родится мальчик, но мама только молча улыбалась.

Мелисанда прищурилась на солнце. Прямо перед ней скакал воин в доспехах. Доспехи позвякивали, солнечные лучи отражались от полированного металла. Казалось, этот воин способен одолеть любого противника. Его конь был сильным, как бык, фыркал, будто дракон, и постоянно оглядывался, точно искал достойного соперника. В правой руке мужчина сжимал копьё, а в левой — заряженный арбалет. На спине у него висел двуручный меч¹ — ударом такого меча можно было разрубить человека надвое. Если, конечно, хватит сил на то, чтобы поднять это оружие. Когда-то Мелисанде посчастливилось подержать

¹ Двуручный меч достигал двух метров в длину и весил около шести килограммов. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.)